

Университет Юйхуа раньше назывался Хуньяньским технологическим институтом, историю которого можно отследить от самого Центрального Южного университета.

В 1959 году, в связи с развитием в Китае ядерного оружия и атомной промышленности, государство перевело государство Центральный Южный университет горно-металлургического машиностроения в Хэнъян.

В конце 1960-х годов его закрыли по особым причинам. Позже в 1980-х годах, под руководством Министерства атомной промышленности и правительства провинции Хуньянь его возродили в форме Хуньяньским технологического института. Наконец, в 1990-х годах его переименовали в университет Юйхуа, который с тех пор так и носил это название.

В каком-то смысле судьба университета глубоко связана со страной.

Хотя это не особенно хороший университет, ее инженерный факультет все еще один из лучших в стране. В свое время из этого университета выпустилось много специалистов атомной области.

И теперь он сиял по-своему.

Исследование стелларатора не проект, который получил большую поддержку, это самое непопулярное устройство управляемого термоядерного синтеза. Однако все еще существовала исследовательская группа из 30 человек, которая работала в этой области.

Очевидно Лу Чжоу приехал сюда, чтобы переманить таланты.

Конечно, это не особенно дружелюбно по отношению к университету Юйхуа.

Формально он здесь для академического обмена.

Но, в действительности, если все получится, то это принесет пользу университету Юйхуа.

Маленький университет внезапно посетил такой известный человек, как Лу Чжоу. Его руководство могло знать, что это принесет им пользу, или могли не знать.

Даже если это не Нобелевский лауреат, а кто-то из университета Шуйму или Яньцзинского университета, они бы все равно встречали его с плакатом...

«Добро пожаловать, профессор Лу Чжоу!»

Один из студентов, держа в руках учебник, посмотрел на плакат и спросил своего соседа по комнате.

— Как думаешь, зачем Бог Лу приехал в такую глушь?

Чуть более крупный парень лишь покачал головой в ответ:

— Хрен его знает.

К ним подошел более высокий и худощавый студент, поправив очки, он сказал:

— Цзиньлин строит какой-то исследовательский центр термоядерного синтеза. Думаю, профессор здесь за нашим стелларатором.

Парень с учебником спросил:

— Почему я об этом не слышал?

Высокий парень ответил:

— В новостях не говорилось, но это и не секрет. Я слышал об этом от студента с факультета ядерной инженерии.

До сих пор молчавший парень сказал:

— Это не относится к нам, пошли на занятия.

— Ты прав, — Студенты кивнули головой и направились к своей аудитории.

На самом деле, даже если бы они захотели прийти, для них не нашлось бы места.

Потому что лекционный зал в университете Юйхуа уже полностью забился.

В толпе сидели не только студенты, но и профессора и преподаватели университета Юйхуа, а также некоторые гости из других университетов.

Помимо студентов присутствовали репортеры с Хуньяньской телестанции.

Все камеры были направлены на кафедру, все ждали, когда человек начнет говорить.

Лу Чжоу посмотрел на толпу и не мог не подумать.

Вроде, моя последняя лекция была в Стокгольме.

С тех пор прошло три месяца.

Лу Чжоу взглянул на настенные часы и время приближалось. Персонал рядом с ним кивнул, дав понять, что он может начать.

Лу Чжоу встал перед микрофоном и откашлялся. Он подошла пока зал успокоиться и потом заговорил.

— Многие спрашивают меня об этом. Китай не испытывает недостатка в электроэнергии, и у нас есть плотина «Три ущелья», угольные шахты и наша энергетика занимает первое место в мире. А наши теплоэнергетические и гидроэнергетические технологии ведущие в мире. Так зачем нам развивать ядерную энергетику?

— Мой ответ на этот вопрос заключается в том, что научные исследования не могут быть сосредоточены только на текущих инвестициях или краткосрочных выгодах. Исследователи также должны обладать долгосрочным видением и мужеством, чтобы противостоять трудностям.

— Если посмотреть на это с достаточно большого временного промежутка, то ядерная энергия является основным источником энергии для людей. Поскольку мы имеем самое большое население в мире, которое потребляет четверть мирового производства энергии, мы должны оптимизировать нашу энергетическую структуру. Мы должны сделать ее чище, эффективнее и дешевле.

— Кроме того, не только сама технология управляемого термоядерного синтеза. Каждый крупный научно-исследовательский проект приносит нам больше пользы, чем просто сам проект. Это точно так же, как когда я изучал уравнение Навье-Стокса, я открыл многообразия Лу и решение дифференциального геометрического уравнения в частных производных. Сокровища, которые мы находим в конце лабиринта, ничуть не уступают тем достижениям, которые мы совершаем по пути.

— Возьмем управляемый термоядерного синтез в качестве примера. При исследованиях термоядерного синтеза мы продвинули область сверхпроводящих материалов, глубоко погрузились в исследования плазмы и смогли создать более мощные магниты. Есть множество полезных побочных продуктов.

Лу Чжоу представил тему лекции в нескольких коротких предложениях. Он взял со стола

маркер и повернулся лицом к доске. Объяснив это простым языком, он начал писать на доске.

Ван Сюэхай сидел в толпе и писал заметки, когда случайно уронил колпачок от ручки. Он наклонился и поднял его. Когда он снова посмотрел на белую доску, он был сбит с толку. Он не мог понять расчетов на доске.

Ван Сюэхай посмотрел на кафедру и не мог не спросить:

— Что он пишет?

Фан Цзе сидел рядом с ним; он также изучал ядерную физику. Он поправил очки. Хотя он тоже ничего не понимал, он не был так запутан, как Ван Сюэхай.

— Похоже на математическую модель турбулентности плазмы? Мне кажется, я уже читал об этом в статье.

— К черту это! Разве это не должна быть простая научная лекция? Неужели надо делать это настолько хардкорным?

Фан Цзе посмотрел на него и сказал:

— Конечно! Он лауреат Нобелевской премии, и ты, очевидно, не будешь с ним на одной волне.

Ван Сюэхай не мог не спросить:

— Есть ли кто-нибудь, кто может понять его?

Честно говоря, он был довольно уверен в своих знаниях физики.

Однако турбулентность плазмы была передовой областью международных физических исследований.

Его специальностью была ядерная физика, что означало, что его исследовательское направление было скорее прикладным, чем теоретическим. Без предварительных двух недель подготовки он никак не сможет понять такие эзотерические вещи.

Фань Цзе закрыл ноутбук и покачал головой. Затем он использовал его подбородок, чтобы указать на места в первом ряду.

— Неважно, понимаем мы это или нет. Просто посмотрите на профессоров из Института ядерной физики, только по их лицам становится все понятно.

Точно так же, как и сказал этот аспирант, во второй половине лекции Лу Чжоу перешел от простой науки к эзотерическим областям управляемого ядерного синтеза или, в частности, к исследованиям высокотемпературной плазмы.

На самом деле он уже написал несколько статей, в которых изложил результаты своих исследований. Его самая важная статья была опубликована в Обществе Макса Планка. В прошлом году они также сделали доклад по этой работе на европейском ядерном саммите.

Однако личное объяснение Лу Чжоу его работ более глубокое, чем непосредственно чтение или чтение чьего-то отзыва на его статьи. Выслушать лично его очень полезно для людей из области управляемого термоядерного синтеза или физики плазмы.

Собственно, именно поэтому многие профессора приезжали сюда из провинциальной столицы.

Если бы не было поздно, возможно, некоторые иностранные ученые могли бы даже сесть на самолет, чтобы приехать и послушать эту лекцию.

Когда Лу Чжоу записал последнюю строку уравнений на доске, его объяснение тоже подошло к концу.

Он положил маркер на стол и на секунду остановился. Затем он посмотрел на собравшихся и заговорил:

— Этот университет силен в ядерной инженерии, и все, кто сидит здесь, являются будущими столпами области ядерной инженерии. Будущее атомной энергетики зависит от вас, друзья!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1064027>